

КРИТИКА СВИДЕТЕЛЬСКОГО ЗНАНИЯ С ПОЗИЦИИ ВНЕШНЕГО НАБЛЮДАТЕЛЯ: АРГУМЕНТ ОТ УДАЧИ И ПРОБЛЕМА РАЗНОГЛАСИЯ

Маслов Денис Константинович – младший научный сотрудник. Институт философии и права СО РАН. Российская Федерация, 630090, г. Новосибирск, ул. Николаева, д. 8. Ассистент. Новосибирский государственный университет экономики и управления. Российская Федерация, 630099, г. Новосибирск, ул. Каменская, 56; e-mail: denn.maslov@gmail.com

В данной работе анализируется концепция свидетельского знания Дж. Греко, с помощью которой он отвергает три скептических аргумента против религиозного знания. Профессор Греко выстраивает концепцию так, что наличие истинного религиозного мнения уже предполагается в пределах религиозного сообщества, а обоснованность такого мнения в пределах данной концепции зависит от надежности их трансляции. Автор проблематизирует идеи Дж. Греко и представляет скептические аргументы, касающиеся вопроса изначального возникновения некоторого обоснованного мнения и проблемы определения истинности религиозного мнения ввиду разногласия. Предварительно автором выделяются три момента: 1) различие позиций внешнего и внутреннего по отношению к некоторому религиозному сообществу наблюдателей, 2) отсутствие индуктивных (эмпирических) данных как условия проверяемости истинности религиозных мнений и 3) момент различия возникновения мнения и распространения уже известного мнения в пределах сообщества. В своей критике автор занимает перспективу внешнего наблюдателя, не принадлежащего ни к одному религиозному сообществу (при этом проводится отличие религиозных и секулярных сообществ). Во-первых, он обращает внимание на версию «аргумента от удачи», которая касается не случайности трансляции мнений, но случайности их изначального возникновения, и указывает на слабость удостоверения надежности религиозного мнения с точки зрения его возникновения в пределах данной концепции, поскольку свидетельские данные не устраняют этот тип удачи. Второй момент критики касается проблемы разногласия среди религиозных сообществ. Показывается, что для внешнего наблюдателя отсутствует возможность определения истинности одного из религиозных мнений, поскольку он не принадлежит ни к одному религиозному сообществу. Исходя из этого, проблема эпистемического равенства противоречащих традиций оказывается в силе.

Ключевые слова: религиозный скептицизм, эпистемология разногласия, аргумент от удачи

CRITIQUE OF THE TESTIMONIAL KNOWLEDGE FROM THE OUTSIDER'S POINT OF VIEW: THE LUCK ARGUMENT AND THE PROBLEM OF DISAGREEMENT

Denis Maslov – junior research fellow. Institute of Philosophy and Law Siberian Branch of Russian Academy

The article considers John Greco's conception of testimonial knowledge that aims to overthrow three sceptical arguments against religious knowledge. Prof. Greco presupposes that a religious community already possesses a true religious belief and

of Sciences. 8 Nikolaeva St., Novosibirsk, 630090, Russian Federation. Assistant. Novosibirsk State University of Economics and Management. 56 Kamenskaya St., 630099, Novosibirsk, Russian Federation; e-mail: denn.maslov@gmail.com

its reliability is justified exclusively by means of the reliability of transmission. The author puts this conception into question and presents some sceptical arguments regarding the initial origination of a religious belief and verifying the truth-ness of a religious belief in front of epistemic disagreement problem. In particular, he draws an attention on three moments: 1) difference between inside and outside position as to any religious community, 2) lack of inductive verifying evidence in support of religious knowledge, and 3) difference between origination a belief in a community for the first time and transmission of beliefs already given in a community. The author takes a perspective of an outsider who doesn't belong to any religious community (on the assumption that there are secular communities different from religious ones). Firstly, he suggests another from Greco's version of the "luck argument", which concerns the luck in origination of a belief, not the accident in spreading it. John Greco solves a problem that arises from argument of luck as far as it regards transmission of beliefs inside a community. The author argues that the genuine problem is to establish an originating source of a religious belief, and taking that into consideration, testimonial evidence cannot eliminate this kind of luck. Secondly, he observes the problem of disagreement among different religious communities. He shows that an outsider doesn't have any epistemic reason to prefer one of the conflicting religious beliefs of different communities, for he doesn't belong to any of them. Thus, the problem of "epistemic peers" still remains unsolved.

Keywords: religious scepticism, epistemology of disagreement, luck argument

Цель статьи Джона Греко состоит в очерчивании основных моментов и определении области в эпистемологии, которая занимается т. н. свидетельским знанием (*testimonial knowledge*). Греко формулирует три скептических аргумента в их применении к религиозному знанию, и пытается показать, каким образом скептические аргументы могут быть отброшены с помощью концепции свидетельских данных (*testimonial evidence*) в их дистрибутивной функции.

В настоящей работе будут рассмотрены первые два аргумента против религиозного знания, представленные в статье, и поставлено под вопрос опровержение этих аргументов. Также я хочу привлечь внимание к скептическим проблемам (как их можно видеть с точки зрения античного пирронизма), которые неизбежно возникают для всякого, кто находится *вне* какого-либо религиозного сообщества, и соответственно – вне социальных сетей, ответственных за распространение религиозных мнений¹. Мои размышления поднима-

¹ Мои размышления здесь основаны на классической пирронической аргументации, происходящей из проблемы разногласия (которая была, кстати, исходным источником пирронизма). См. [Секст Эмпирик, 1976, РН I 12]. Мое возражение на критику второго аргумента сходно со скептическим аргументом против мудреца [там же, РН II 37–42], в котором, с одной стороны, подчеркивается, что, даже если мудрец действительно знает истину (мы можем приравнять к нему в данной

ют проблему изначального возникновения мнения, его источника, а также недопустимости принятия истинности религиозного мнения только лишь на основании свидетельских данных в их дистрибутивной функции.

Прежде чем перейти к обсуждению проблем, необходимо зафиксировать ключевые дистинкции, требуемые для понимания идей автора и моего ответа. **Первый момент** касается точки зрения наблюдателя по отношению к некоторой традиции свидетельствования (testimonial tradition). Первая возможная позиция – *внутри* некоторой религиозной традиции, или сообщества S^1 . Вторая позиция предполагает точку зрения изнутри другой религиозной традиции S^2 , мнения которой отличаются от принятых в S^1 . Третье – точка зрения *вне* всякой религиозной традиции вообще, что возможно при нахождении в секулярном сообществе. По всей вероятности, существует отличие между религиозными сообществами (т. е. группами людей, которые в первую очередь определяют свою идентичность благодаря некоторому набору религиозных мнений и нацелены на распространение этих мнений) и секулярными сообществами (т. е. группами людей, которые не фокусируются на распространении каких-либо религиозных мнений, даже если некоторые члены этих сообществ принимают какие-то религиозные верования за истину). Внешний любому религиозному сообществу наблюдатель (далее – просто «внешний наблюдатель») может быть членом секулярного сообщества, но он не принадлежит ни одному религиозному сообществу.

Второй момент. Здесь также предлагается принять следующую посылку: религиозные мнения имеют иную природу, нежели те, которые можно назвать эмпирическими или перцептивными. Религиозные мнения опираются на свидетельства как на основной вид данных (evidence). Эмпирические мнения создаются на основе эмпирических данных и могут подвергаться внешней эмпирической верификации, и поэтому могут быть приняты большинством людей, а не только теми, кто находится внутри религиозной традиции. До сих пор человечество, по всей видимости, никогда не сталкивалось ни с одним религиозным фактом, имеющим такую эмпирическую природу. Однако возможно, что однажды такое событие произойдет и будет до-

ситуации лидера религиозного сообщества, утверждающего, что он владеет истиной), прочие люди не должны верить ему на слово. Должно быть доказательство, которое бы позволило мудрецу продемонстрировать, каким образом и на каких основаниях он притязает на обладание знанием. С другой же стороны, ни одному рациональному агенту не следует доверять последователям любой философской (или религиозной) школы в случае, если они при обосновании их религиозного мнения лишь ссылаются на главу школы без достаточного доказательства. Секст Эмпирик подчеркивал это разногласие тем, что сторонники каждой философской школы считают идеи своего лидера истинными и беспристрастный способ определения их истинности отсутствует.

ступно перцептивному восприятию большинством людей. Сам Греко признает, что *порождающий* (originating) источник мнений требует *индуктивных* данных (inductive evidence). Очевидно, что существует недостаток таких данных в области религиозных мнений.

Третий момент состоит в различии между *распространением* (spreading) мнений и их *порождением*, возникновением (originating). Мнения распространяются внутри некоторого сообщества, при условии, что сообщество признает наличие у определенных его членов истинных религиозных мнений, и дает им полномочия для передачи этих мнений другим членам сообщества, которые еще не обладают этими мнениями. Мнения возникают (originate) внутри сообщества, когда некий его член образует новое мнение, которым до этого не обладал ни один член сообщества. Как было сказано ранее, порождение мнения требует, по всей видимости, индуктивных данных.

С учетом сказанного, обратимся к первому скептическому аргументу и его критике. Он касается понятия «эпистемической удачи». Когда Греко в первый раз формулирует свою версию «аргумента от удачи», то в первой посылке он говорит о двух разных видах удачи: об удаче образования (*forming*) истинного мнения и об удаче попадания (точнее: рождения) в некоторую религиозную традицию. Эти два вида удачи являются существенно разными; более того, между ними вообще нет хоть сколько-нибудь значимого сходства. Поскольку они упоминаются в исходной версии аргумента, требуется рассмотреть их по отдельности и учитывать каждую из них. Однако при повторной тематизации аргумента автором учитывается лишь первый из указанных видов удачи, тогда как второй обходится вниманием. В своей работе Греко рассматривает мнения, которые распространяются *внутри* сообщества как истинные, и которые поэтому могут быть приняты как истинные другими членами того же сообщества без дальнейшей проверки, если способы передачи являются надежными и гарантируют сохранение истинности передаваемых мнений. Греко решает проблему для первого из названных видов удачи, показывая, что образование мнения у члена сообщества не может быть случайным, поскольку он образует мнение путем принятия его от другого члена сообщества. Передающий мнение член сообщества *уже* обладает неслучайно полученным мнением (поскольку процесс трансляции исключает случайность образования мнений у членов сообщества, которые не имели эти мнений ранее) и занимается его распространением в соответствии с правилами передачи, принятыми в его сообществе, причем сообщество предписывает распространение лишь тех мнений, которые заслуживают доверия (т. е. рассматриваются как истинные).

Второй вид удачи относится к попаданию в сообщество, в котором распространяется истинное мнение. Если некто по невезению будет рожден в «неправильном» сообществе, в C^2 вместо C^1 (при

условии истинности мнений в C^1), то он наверняка сформирует себе другие мнения, которые почти неизбежно будут находиться в противоречии с мнениями, принятыми в C^1 , т. е. в противоречии с истиной. Решение Греко никак не касается этого вида удачи, хотя и упоминался в исходной версии аргумента. Таким образом, по крайней мере частично, аргумент от удачи остается в силе.

Более того, я полагаю, что аргумент от удачи предполагает и другой, третий вид удачи, который касается возникновения мнения внутри некоторого сообщества в самый первый раз, а не в процессе передачи уже известного мнения. Этот третий вид удачи становится очевидным с точки зрения внешнего наблюдателя.

Истинное мнение может быть сформировано как на хороших, так и на плохих основаниях². В первом случае обеспечивается достоверность и истинность мнения, и для этого требуются индуктивные данные. В этом случае кажется возможным, что и члены других сообществ могли бы верифицировать это мнение. Во втором случае формирование истинного мнения на плохих основаниях является случайным, т. е. в него вовлекается момент удачи, как, например, в первом случае знаменитой статьи Геттиера с монетами в кармане и назначением на должность [Gettier, 1961]. Если истинное мнение зависит от удачи, то в таком случае оно не будет ни верифицируемым, ни достоверным. С точки зрения внешнего наблюдателя никакое религиозное сообщество не обладает лучшим основанием для возникновения их мнений, по сравнению с остальными религиозными сообществами. Внешний наблюдатель находится вне религиозной традиции и не воспринимает их свидетельства как знание. С его точки зрения, если некто создает новое религиозное мнение и оно оказывается истинным, то это может быть только следствием удачной догадки. Следовательно, возникновение истинного религиозного мнения в религиозном сообществе всегда будет случайным событием или делом удачи. Поэтому внешний наблюдатель не имеет надежных оснований принимать какое-либо мнение, принадлежащее некоторому религиозному сообществу, поскольку он не является участником социального взаимодействия этого сообщества и он не будет убежден их свидетельскими данными (*testimonial evidence*). **Выраженный таким образом, аргумент от удачи подрывает надежность любого религиозного мнения и уничтожает резоны для принятия этого мнения *внешним наблюдателем*.** Более того, даже сами члены сообщества (имеющие *внутреннюю* точку зрения), по всей вероятности, не могут *знать* (психологическая убежденность отличается от знания), действительно ли они имеют истинное религиозное мнение, даже если они верят, что их мнение истинно и даже если их мнение в самом деле истинно.

² Это значит, можно сформировать истинное мнение на ложных основаниях. См. первую главу в [Fogelin, 1994].

Теперь обратимся ко **второму аргументу**. Он касается проблемы эпистемического разногласия. Греко изображает его в терминах «эпистемического равенства», указывая, что люди, происходящие из разных религиозных сообществ и поэтому обладающие разными религиозными мнениями, считаются эпистемически равными (*epistemic peers*). Поскольку, на основании исходной посылки, эти люди являются эпистемически равными, то нет оснований для предпочтения мнения одного из них мнению другого. В случае такого разногласия равных было бы неразумным, утверждает Греко, придерживаться своего прежнего мнения до тех пор, пока отсутствует непоколебимое основание для этого. Греко подчеркивает, что эпистемическое равенство требует, чтобы «ровни» имели равный доступ к одним и тем же данным (*share the same evidence*), поскольку в ином случае они не были бы равными в одном и том же релевантном смысле. Его решение основано на различии между внутренним и внешним наблюдателем по отношению к религиозной традиции, которое определяет отношение агентов к системе распространения свидетельства. Если некто является членом религиозного сообщества C^1 , то он принимает свидетельские данные (*testimonial evidence*) **этого сообщества как достоверные**. Если же некто является внешним наблюдателем, то он не имеет такого же отношения к свидетельским данным сообщества C^1 какое есть у внутреннего наблюдателя, члена сообщества. Это делает внешнего и внутреннего наблюдателей неравными в эпистемическом смысле, и, таким образом, аргумент от разногласия равных кажется опровергнутым.

Решение Греко предполагает, что сообщество уже обладает истинным мнением. Он решает проблему разногласия равных лишь с точки зрения внутреннего наблюдателя, члена конкретного религиозного сообщества. Однако это решение не является убедительным для внешнего наблюдателя. Внешний наблюдатель не знает, является ли мнение сообщества истинным, поэтому он имеет полное право рассматривать своего оппонента из сообщества C^1 как эпистемически равного ему. Таким образом, для внешнего наблюдателя «аргумент от разногласия эпистемической ровни» все еще будет иметь силу.

По моему мнению, исходное скептическое затруднение для внешнего наблюдателя будет состоять в том, что все религиозные традиции имеют противоречивые по отношению друг к другу религиозные мнения и каждая из них претендует на обладание истиной. Если мы принимаем принцип непротиворечия, то необходимо признать, что противоречивые мнения сообществ не могут быть истинны в одно и то же время в одном и том же смысле, следовательно, большинство (или даже все) из них будут обладать ложными мнениями. Если внешний наблюдатель решит опереться на религиозные свидетельские

знания (religious testimonial knowledge), он будет вынужден принять противоречащие друг другу утверждения различных религиозных сообществ, что будет недопустимо ввиду принципа непротиворечия.

Следовательно, если внешний наблюдатель желает соблюсти принцип непротиворечия, он должен быть в состоянии принять обоснованное решение о том, какое из сообществ действительно имеет истинное мнение. Но такое решение должно опираться на индуктивные (эмпирические) данные. Поэтому каждое религиозное сообщество должно обосновать собственное утверждение для внешнего наблюдателя с помощью индуктивных данных. Если религиозные сообщества опираются при обосновании исключительно на передачу свидетельств, то основания для определения истинности того или иного мнения для внешнего наблюдателя будут отсутствовать. Поэтому для внешнего наблюдателя все религиозные традиции будут иметь одинаковый эпистемический статус, поскольку они будут находиться в равных условиях.

Исходя из сказанного, я полагаю, что «эпистемическое равенство» должно рассматриваться в первую очередь с точки зрения внешнего наблюдателя, чтобы никакие социальные взаимоотношения в виде принадлежности к религиозному сообществу не влияли на вопросы определения истинности мнения, поскольку это противоречило бы нашему интуитивному представлению о том, каким должно быть знание.

Список литературы

Секст Эмпирик, 1976 – *Секст Эмпирик*. Пирроновы основоположения // *Секст Эмпирик*. Соч.: в 2 т. Т. 2. М.: Мысль, 1976. С. 208–380.

Gettier, 1961 – *Gettier E.* Is justified true belief knowledge? // *Analysis*. 1963. Vol. 23. P. 121–123.

Fogelin, 1994 – *Fogelin R.* Pyrrhonian Reflections on Knowledge and Justification. N. Y.: Oxford University Press, 1994. 256 p.

References

Sextus Empiricus. “Pirronovy osnovopolozheniya” [Outlines of Pyrrhonism], in: Sextus Empiricus. *Sochineniya v 2-kh t. T. 2.* [Works in 2 vols, Vol. 2.]. Moscow: Mysl', 1976, pp. 208–380. (In Russian).

Gettier E. “Is justified true belief knowledge?”, *Analysis*, 1963, Vol. 23, pp. 121–123.

Fogelin R. *Pyrrhonian Reflections on Knowledge and Justification*. New York: Oxford University Press, 1994. 256 pp.